

— Ты слишком переживаешь, времени ещё месяц.

— Месяц пролетит так, что и оглянуться не успеем. Я ни с кем вместе не играла, да и ты тоже. Так нам ещё и трио сделать сказали. Нужно практиковаться комбинировать нашу игру на фортепиано и подобрать подходящую песню. На это уйдёт куча времени.

— Честно говоря... — Лю Мань замялась, но таки решила сказать: — На каникулах я уже играла вместе с Тан Ту. У нас был фортепианный дуэт на одном фортепиано.

«?!»

«!!!»

Ли Сяожу оторопела.

— Похоже, я ослышалась... С кем ты говоришь играла вместе?

Лю Мань не собиралась и дальше утаивать всё от подруги, поэтому сказала ей честно:

— На зимних каникулах профессор Цю дала мне подработку, роль массовки в кино. Тан Ту в том фильме играет вторую главную роль, и у нас с ним была сцена с фортепианным дуэтом. В общем, у меня есть опыт совместной игры на фортепиано.

— Стоп-стоп-стоп-стоп, дай я успокоюсь, — Ли Сяожу обалдевала. — То есть, когда профессор Цю повела тебя куда-то после экзамена в прошлом семестре, она попросила сняться в кино? И ты за те 20 дней в Шанхае сначала выступала в дуэте с Сяо Кэ, а затем снималась в фильме с Тан Ту, и даже играла вместе с ним? А теперь хочешь сказать, что следующим шагом планируешь успешно увести Тан Ту у Шэнь Мочжэнь?

Последнее предложение Ли Сяожу явно напугало Лю Мань. Она огляделась вокруг, чтобы проверить, никто ли не уделяет внимание их разговору, после чего проговорила приглушённым голосом:

— Чушь! Я просто снялась вместе с ним. После возвращения в Шанхай мы не общались.

— Теперь понятно, почему в тот период он не только подписался на твой Weibo, а лайкал и репостил многие твои фотки, — все вопросы Ли Сяожу получили ответ, и она притворилась недовольной.

— Прекрасно, Маньмань. Не ожидала я от тебя такого. Ты меня вообще считаешь подругой? Могла бы хоть словом обмолвиться.

— Я не знала, как вам рассказать. Боялась, что Нина рассердится.

— Она рассердилась и перестала с нами дружить вне зависимости от того, рассказала ты ей или нет, — каждый раз, когда речь заходила о бывшей подруге, Ли Сяожу начинала злиться. — Я вообще в шоке с неё. Возвращается в общагу поздними вечерами и со мной в комнате вообще не разговаривает. Что ж, это её дело. Я тоже перестала с ней общаться. Думаю, стоит вообще пойти к куратору и попросить о переселении в другую комнату.

— Ну, она не плохой человек. Просто слишком стремиться быть лучшей, — Лю Мань ничего не могла поделать с разрывом этой дружбы.

Ли Сяожу холодно хмыкнула.

— В мире нет по-настоящему плохих людей. Устраивать геноцид готовы разве что единицы. Но всё равно нельзя «распускать слухи» у человека за спиной, так она только усложняет нам жизнь.

Лю Мань не поняла:

— В каком смысле «распускать слухи»?

Вмиг закрыв рот, подруга перестала говорить на эту тему. Вместо этого она поторопила Лю Мань:

— Ну всё, давай пиши Вэнь Фанфэй. Спроси, свободна ли она во второй половине дня. Нужно встретиться и всё обсудить.

Под таким натиском девушке оставалось лишь отправить соответствующее сообщение: [Привет. Ты свободна чуть позже? Нам с Ли Сяожу нужна твоя помощь кое с чем.]

Вэнь Фанфэй ответила незамедлительно: [О, после обеда у меня как раз нет пар, так что свободна в любое время.]

Они договорились встретиться всё в том же Starbucks за территорией университета.

В учебном заведении сейчас не был час пик, так что кофейня пустовала. За дальним столиком сидели три девушки с исключительными натурами. Перед каждой стояла чашка кофе.

Лю Мань рассказала Вэнь Фанфэй всё о Музыкальном Ансамбле, чем вызвала у неё изумление:

— Так вот почему вы попросили помочь...

Ли Сяожу добавила:

— Если думаешь, что тебе такое не подходит, просто скажи. Не переживай, мы можем найти кого-то ещё.

Вэнь Фанфэй молча сделала несколько глотков кофе. Судя по всему, она тщательно раздумывала над их просьбой, и Лю Мань с Ли Сяожу её не торопили. Спустя пару минут студентка наконец ответила:

— Для начала можно попытаться. Я изучаю гучжэн 14 лет и никогда не играла в паре с фортепиано. Если мы попробуем, и вам не понравится результат, тогда обратитесь к другому человеку. Кроме того, мне в настоящее время нужно готовиться к выпускному концерту старшей Мочжэнь, и времени на репетиции с вами будет немного.

— Не волнуйся так. Я рада уже только тому, что ты решила помочь, — быстро отозвалась Ли Сяожу. Крупный камень тревоги в конце концов свалился с её сердца.

Лю Мань тоже не считала это проблемой, тем более, что она не чувствовала такой необходимости спешить. Девушка сказала просто:

— Спасибо.

Вэнь Фанфэй довольно улыбнулась.

— Поблагодарите после сдачи экзамена.

Лю Мань и Ли Сяожу нашли третьего человека и теперь им предстояло выбрать подходящую песню.

Ли Сяожу вдруг воскликнула:

— Может «Влюблённые бабочки»? В оригинале там играет китайская флейта. Музыка для фортепиано у нас есть, так что нужно всего-навсего переделать произведение под гучжэн, а далее можно сжать изначальную версию до пяти минут.

— О, да-да, — Вэнь Фанфэй охотно одобрила предложение. — «Влюблённые бабочки» — классическая и удовлетворительная композиция, она точно подойдёт. Вам требуется играть только пять минут, значит и уровень сложности по большей части снизится. Нам главное хорошо сработаться, и вы точно пройдёте практическое испытание.

«Влюблённые бабочки» были очень известным произведением. Как подсказали Лю Мань воспоминания, прежняя хозяйка тела тоже играла его на фортепиано. Девушка вспомнила

мелодию, которую в самом деле можно было исполнить на фортепиано и гучжэне. Она кивнула:

— Я тоже не вижу никаких проблем.

Таким образом, троица согласилась выбрать «Влюблённые бабочки» в качестве композиции для своего выступления.

— Я собираюсь найти в библиотеке более известную фортепианную партитуру для «Влюблённых бабочек», сократить её и разделить на две разные партии: свою и Маньмань, — обратилась Ли Сяожу к Вэнь Фанфэй. — Затем пришлю тебе партитуру, и ты уже пересмотришь её под гучжэн. Совместные репетиции нужно начать как можно быстрее.

Вэнь Фанфэй сказала:

— Хорошо, без проблем. Я уже практиковалась с этой композицией и хорошо с ней знакома. Теперь нужно лишь посмотреть, как вы планируете разделить партии и тогда можно будет переделать свою.

В качестве благодарности за её помощь Лю Мань с Ли Сяожу угостили новую знакомую ужином в ресторане. Они хорошо провели время за разговорами.

После ухода Вэнь Фанфэй Ли Сяожу сказала Лю Мань в полущутливом тоне:

— Похоже, Бог увидел, что Ван Нина перестала с нами дружить, и свёл нас с Вэнь Фанфэй. Мы всегда сможем завести новых друзей.

<http://tl.rulate.ru/book/33390/1862049>